

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 29 октября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар (Словакия)

Содержание

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Группе «Семь плюс» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Для этого экземпляр отчета с внесенными в него исправлениями, заверенный подписью одного из членов соответствующей делегации, следует направить в кратчайшие, по возможности, сроки начальнику Секции управления документооборотом (dms@un.org).

Исправленные отчеты будут переизданы в электронном виде и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-18672 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин

Пункт 171 повестки дня: Предоставление Группе «Семь плюс» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (продолжение) (A/74/214, A/C.6/74/L.2)

Проект резолюции A/C.6/74/L.2: Предоставление Группе «Семь плюс» статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

1. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Ангола, Норвегия, Судан и Финляндия.

2. *Проект резолюции A/C.6/74/L.2 принимается.*

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (продолжение) (A/74/10)

3. **Г-н Лефебер** (Нидерланды) говорит, что правительство его страны с удовлетворением отмечает проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией, и решительно поддерживает рекомендацию о разработке конвенции Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе этих проектов статей. Будучи одним из авторов инициативы по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для осуществления внутригосударственного судебного преследования за совершение наиболее тяжких международных преступлений, Нидерланды с удовлетворением отмечают, что в проектах статей много общего с этой инициативой. Вместе с тем оба документа также существенно различаются по сфере охвата *ratione materiae* и подходу. Проекты статей касаются исключительно преступлений против человечности, а цель инициативы — разработать рамочный документ по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи применительно ко всем трем категориям наиболее серьезных преступлений по международному праву, включая механизм, который допускает факультативное расширение сферы его действия на другие международные преступления, такие как пытки и насильственные исчезновения.

4. Проекты статей основываются на комплексном подходе, охватывая широкий набор норм и понятий, включая взаимную правовую помощь, выдачу, предупреждение, ответственность государств и возмещение ущерба за преступления против человечности, тогда как инициатива направлена на создание современного рамочного документа только по вопросам взаимной правовой помощи и выдачи. Сфера охвата положений о взаимной правовой помощи и

выдаче, предусмотренных этой инициативой, вероятно, будет более широкой и объемной, чем процессуальные положения проектов статей. Другие различия касаются рамок и возможных сроков проведения переговоров по обоим документам. Ввиду особенностей и характеристик каждого из этих документов данные инициативы носят взаимно подкрепляющий характер, будучи направлены на достижение одной и той же цели — заполнить пробел в правовой базе, составляющей основу борьбы с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких международных преступлений. Поэтому они могут рассматриваться как взаимодополняющие и могут продолжать сосуществовать и развиваться вместе.

5. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что, хотя правительство его страны понимает практическую пользу рассмотрения этой темы Комиссией, оно сожалеет о том, что замечания, которые оно высказывало в течение ряда лет, не убедили Комиссию внести соответствующие изменения в свои выводы или по крайней мере объяснить, почему эти замечания не были убедительными. В своем четвертом докладе по данной теме (A/CN.4/727) Специальный докладчик указал, что в комментарии Нидерландов в отношении его третьего доклада (A/CN.4/714 и A/CN.4/714/Corr.1) содержится предложение о включении перечня норм *jus cogens*. Делегация оратора, однако, считает, что Специальный докладчик неправильно истолковал ее предложение. На семьдесят третьей сессии Комитета делегация оратора, как и в прошлом, заявила, что включение перечня норм *jus cogens* нежелательно. Если, тем не менее, включение такого перечня будет сочтено необходимым, то следует сделать ссылку на комментарии к статьям 26 и 40 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые содержат предварительные и неисчерпывающие перечни норм *jus cogens*. Заявляя это, делегация оратора хотела сказать не то, что приведенные в этих комментариях примеры могут быть использованы в качестве основы для составления перечня, а что перечень норм *jus cogens* можно было бы заменить простой ссылкой на комментарии к этим статьям. Более того, правительство его страны по-прежнему считает, что авторитетный характер перечня норм *jus cogens*, будь то иллюстративного или какого-либо иного, скорее всего, будет препятствовать формированию практики государств и *opinio juris* в поддержку других норм. Оно направило проекты выводов и соответствующие комментарии своему консультативному комитету по вопросам международного публичного права для вынесения независимого консультативного заключения и представит свои письменные

комментарии и замечания по данной теме в надлежащее время вместе с заключением консультативного комитета.

6. В связи с принятием Генеральной Ассамблеей Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, делегация его страны не видит необходимости или пользы в теме «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права». Вместе с тем она видит некоторый смысл в проведении небольшой работы по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», поскольку, как признала Комиссия в приложении С к своему докладу (A/74/10), уже существует большое количество международных, региональных и внутренних норм права в отношении пиратства на море. Кроме того, благодаря успешному противодействию число инцидентов, связанных с пиратством на море, в последние годы резко сократилось, и в настоящее время такие инциденты, как представляется, в большинстве своем имеют место в территориальных водах. В этой связи представляется более полезным сосредоточиться на теме вооруженного разбоя на море и подготовить руководящие указания по разработке соответствующих норм внутреннего уголовного права. Поэтому на данном этапе Нидерланды не видят необходимости в дополнительных указаниях или уточнениях относительно существующих международных обязательств, касающихся пиратства на море.

7. **Г-н Ойярсабаль** (Аргентина), выступая по теме об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*), говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает, что Комиссия в своем комментарии сослалась на дело Верховного суда Аргентины в качестве иллюстрации к утверждению о том, что норма *jus cogens* является нормой общего международного права. Для выявления *jus cogens* в международном обычном праве важно учитывать работу Комиссии по теме «Выявление международного обычного права». Что касается критерия принятия и признания нормы *jus cogens* международным сообществом государств в целом, то делегация Аргентины согласна с содержащимся в проекте вывода 7 положением о том, что такое принятие и признание должно обеспечиваться очень широким большинством государств. Что касается свидетельств, требующихся для демонстрации факта принятия

и признания государствами, то делегация оратора считает, что дополнительным элементом, отражающим позиции и взгляды государств, является положение дел с ратификацией некоторых международных договоров.

8. Однако стоит отметить, что идентификация норм в качестве *jus cogens* может иметь серьезные последствия, в частности, для причин отказа в выдаче, просьб об оказании международной правовой помощи в делах, возбужденных в порядке осуществления универсальной юрисдикции, и применения принципа *aut dedere aut judicare* в делах, касающихся международных преступлений. Идентификация норм *jus cogens* в таких случаях может иметь последствия для практики государств, которые могут отказать в просьбе о выдаче на основании императивной нормы международного права. Поэтому эту тему следует рассматривать с осторожностью, отдавая предпочтение анализу, который обеспечивает правовую определенность в отношениях между государствами. Насколько понимает делегация оратора, такие темы рассматриваются в части третьей проектов выводов (Правовые последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*)). В этой связи его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия более подробно рассмотрела положения статей 44, 64, 65, 66 и 71 Венской конвенции о праве международных договоров. Делегация считает, что проекты выводов, принятые Комиссией, являются действенным и необходимым инструментом для укрепления и прогрессивного развития международного права.

9. Что касается темы «Преступления против человечности», то делегация оратора с удовлетворением отмечает, что комментарии, представленные рядом государств, международных организаций и других субъектов, были учтены во втором чтении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией, в частности при исключении определения термина «гендерный» из проектов статей, с тем чтобы отразить эволюцию международного уголовного права в свете современного международного права прав человека. Аргентина также поддерживает решение Комиссии рекомендовать разработать конвенцию на основе проектов статей, поскольку имеющий обязательную юридическую силу международный документ по данной теме поможет укрепить правовую базу международного уголовного права.

10. В заключение оратор отмечает, что Аргентина, как и другие ключевые страны — участницы инициативы по оказанию взаимной правовой помощи,

считает, что проекты статей и эта инициатива дополняют, а не исключают друг друга.

11. **Г-жа Вайсс Мауди** (Израиль), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что, хотя многие вопросы, поднятые Израилем и другими государствами на протяжении всего процесса, предшествовавшего принятию в предварительном порядке проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, не были в достаточной степени учтены Редакционным комитетом, делегация ее страны искренне благодарит Специального докладчика за транспарентный процесс работы и за методологию, которую он использовал, уделив особое внимание важности опоры на практику государств. В целом Израиль считает, что всестороннее рассмотрение вопроса о запрещении преступлений против человечности принесет пользу международному сообществу и что для обеспечения максимально широкого принятия такого проекта и его полезности Комиссии необходимо проследить за тем, чтобы проекты статей точно отражали обычное право и общепринятые принципы в этой области и содержали эффективные гарантии от возможных злоупотреблений. В этой связи делегация Израиля вновь заявляет о необходимости конкретных и четко сформулированных гарантий в отношении механизмов для обеспечения применения или соблюдения положений проектов статей.

12. Один из основополагающих принципов международного уголовного права заключается в том, что осуществление в национальных судах юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на территории соответствующего государства или его гражданами, — это в первую очередь суверенная прерогатива государства. Этот принцип согласуется с представлением о том, что государство, обладая территориальной или национальной юрисдикцией, обычно лучше всего подходит для осуществления эффективного судебного преследования за преступления и что в интересах отправления правосудия, — с должным учетом интересов потерпевших и прав обвиняемых, — отдавать приоритет местным юрисдикциям, имеющим четкие юрисдикционные связи с преступлением. Об использовании альтернативных механизмов можно говорить только тогда, когда такие государства не могут или не желают осуществить свою юрисдикцию. Таким образом, принятие на себя юрисдикции государством, не имеющим четких и установленных территориальных или национальных связей с предполагаемым преступлением, должно быть редким исключением, а не правилом, и порядок осуществления такой юрисдикции должен быть четко и тщательно регламентирован.

13. Израиль по-прежнему обеспокоен тем, что государства и другие субъекты могут попытаться воспользоваться предусмотренными в проектах статей механизмами обеспечения соблюдения и осуществления юрисдикции для достижения своих политических целей или для привлечения внимания, вместо того чтобы применять его в соответствующих обстоятельствах в качестве реального правового инструмента для защиты прав потерпевших и пресечения безнаказанности за серьезные международные преступления. Это приведет не только к злоупотреблениям по конкретным делам, но и к политизации судебного преследования за преступления против человечности в целом и подрыву правового авторитета документов, в соответствии с которыми осуществляется такое преследование. Поэтому первостепенное значение имеют гарантии, обеспечивающие надлежащее использование таких механизмов и предотвращающие злоупотребление ими. В этой связи Израиль приветствует разъяснение Комиссии в ее комментариях к пункту 2 проекта статьи 7 о том, что при принятии необходимых мер для установления универсальной юрисдикции государствам следует утвердить процедурные гарантии для обеспечения ее надлежащего осуществления. Тем не менее Израиль считает, что, учитывая опасность злоупотреблений и важность их предотвращения, этот вопрос все еще не получил достаточного освещения в проектах статей. Для того чтобы обеспечить широкое принятие и предотвратить необоснованные и политически мотивированные попытки возбуждения разбирательств, механизмы гарантий должны стать неотъемлемой частью самих проектов статей.

14. Израиль продолжает также настаивать на том, что проекты статей должны точно отражать устоявшиеся принципы международного права. Например, пункт 5 проекта статьи 6, в котором рассматривается вопрос об иммунитете должностных лиц иностранного государства, никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым могут обладать как нынешние, так и бывшие должностные лица иностранного государства, поскольку вопрос об иммунитете по-прежнему регулируется международным договорным и обычным правом и обязательствами между государствами. Аналогичным образом, пункт 8 проекта статьи 6, касающийся мер по установлению уголовной, гражданской или административной ответственности юридических лиц, не отражает существующего международного обычного права. Сама Комиссия признала это в своем докладе (A/74/10), заявив, что «до сих пор уголовная ответственность юридических лиц сколь-либо заметно не фигурировала в международных уголовных судах и трибуналах» и что «ответственность юридических

лиц также не была включена во многие договоры, касающиеся преступлений на национальном уровне». В этой связи Израиль также принимает к сведению изменение, внесенное в пункт 3 проекта статьи 6 для того, чтобы он более точно отражал нормы международного обычного права об ответственности командования, в результате чего был принят стандарт «знал или имел основания знать» вместо стандарта «знал либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должен был знать», который предлагался в предыдущих версиях этого пункта. Израиль высоко ценит то внимание, которое уделяется в комментарии преступлениям против человечности, совершаемым негосударственными субъектами, поскольку негосударственные субъекты все чаще совершают такие преступления.

15. Что касается решения Комитета рекомендовать разработать конвенцию на основе этих проектов статей, то, по мнению делегации страны оратора, прежде чем будет достигнута какая-либо договоренность относительно предпочтительного форума для обсуждения и разработки любой такой конвенции, необходимо провести дальнейшее обсуждение ряда важных и нерешенных вопросов, поднятых многими государствами, включая Израиль. Например, по-прежнему существуют значительные разногласия в том, что касается, в частности, определения преступлений против человечности, пределов установления и осуществления юрисдикции, гарантий от необоснованного или продиктованного политическими мотивами преследования, а также применения конвенции в отношении граждан государств, не являющихся ее участниками. Поэтому представляется нецелесообразным автоматически рассматривать проекты статей в их нынешнем виде в качестве исходного проекта для любого будущего процесса. В то же время представляется правильным дать государствам достаточное время для изучения и согласования своих позиций и эффективного решения всех остающихся вопросов в рамках процесса, учитывающего результаты работы Комиссии по этой теме. Поэтому делегация Израиля поддержит предложение о создании на семьдесят шестой сессии Комитета форума, на котором государства попытаются прояснить нерешенные вопросы и урегулировать свои разногласия в целях возможной разработки конвенции. Действительно, недавний опыт показывает, что созывать международную конференцию, прежде чем будет достигнут широкий консенсус по ключевым вопросам, в целом неразумно.

16. Обращаясь к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), оратор говорит, что применяемая Специальным докладчиком до сих

пор методология вызывает обеспокоенность не только у государств, но и у самих членов Комиссии. В частности, Специальный докладчик во многом полагается на теорию и доктрину, а не на соответствующую практику государств, которой должно уделяться основное внимание в его работе. Кроме того, его анализ существования и содержания *jus cogens* в значительной степени основывается на решениях международных судов и трибуналов, хотя в статье 53 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров говорится о принятии и признании «международным сообществом государств в целом». Отсутствие тщательного анализа практики государств может подорвать правовой авторитет и точность важных элементов столь ответственного проекта.

17. Другая проблема заключается в том, что проекты выводов, принятые Комиссией в первом чтении, не всегда точно отражают исключительный характер норм *jus cogens* и очень высокий пороговый уровень для их идентификации, предусмотренный в статье 53. Например, согласно этой статье, одного лишь принятия, которое может быть достаточным для формирования и выявления международного обычного права, недостаточно; необходимо также однозначное и положительное признание нормы в качестве нормы, имеющей характер *jus cogens*. Вместе с тем это совокупное требование о принятии и признании, как представляется, не было подчеркнуто и даже не разъяснено в проекте вывода 8. Аналогичным образом, содержащееся в статье 53 требование о том, что норма должна быть «принята и признана международным сообществом государств в целом», устанавливает дополнительный более высокий стандарт, который не учтен в нынешней формулировке проекта вывода 7, в котором говорится лишь об «очень широком большинстве государств». Действительно, согласно статье 53 требуется практически всеобщее принятие и признание нормы — идея, которая, к сожалению, не нашла отражения в проектах выводов в их нынешнем виде.

18. Пороговый уровень и процесс идентификации норм *jus cogens* в рамках международного права должны быть особенно жесткими и строгими. Для сохранения эффективности и принятия иерархии норм в международном праве необходимо четко определить и тщательно контролировать границу, отделяющую императивные нормы от других норм. Некоторым может показаться привлекательным менее тщательный и юридически скрупулезный подход, однако он неизбежно приведет к политизации, путанице и разногласиям и, в конечном счете, нанесет ущерб авторитету и силе самих правовых норм.

Поэтому из этого следует, что проекты выводов и работа Комиссии по данной теме в более общем плане должны строго отражать международное обычное право и общепризнанные принципы. Если Комиссия, тем не менее, решит заняться предложениями касательно прогрессивного развития права, то она должна по меньшей мере делать это открыто. В этой связи Израиль выступает против включения в проекты выводов элементов, которые не отражают существующее право должным образом. В частности, он с обеспокоенностью отмечает попытки установить последствия нарушения норм *jus cogens*, которые выходят за рамки функции *jus cogens*, предусмотренной в статье 53 Венской конвенции.

19. Делегация оратора сомневается также в том, что «особые последствия», упомянутые в проекте вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), отражают существующее обычное право, включая заявленную обязанность государств сотрудничать в целях прекращения любых нарушений *jus cogens* и запрет на признание правомерным положения, сложившегося в результате такого нарушения, и оказание помощи или содействия в сохранении такого положения. Представляется, что проект вывода в значительной степени основывается на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния и на некоторых консультативных заключениях Международного Суда. Вместе с тем не все статьи об ответственности государств отражают международное обычное право, и в двух консультативных заключениях, связанных с этим проектом вывода, Суд не указал прямо на то, что норма относится к *jus cogens*, а скорее отметил характер *erga omnes* рассматриваемого права. Таким образом, эти два консультативных заключения не могут служить релевантным источником для установления обязанности государств сотрудничать, с тем чтобы положить конец нарушению *jus cogens*. Действительно, в более общем плане следует отметить, что Специальный докладчик склонен объединять понятия “*erga omnes*” и “*jus cogens*”, создавая тем самым неверное представление о нынешнем состоянии права. Кроме того, даже если допустить, *arguendo*, что эти консультативные заключения имеют отношение к анализу *jus cogens*, весьма сомнительно, что двух не имеющих обязательной юридической силы заключений достаточно для установления наличия обязанности государств сотрудничать в целях прекращения нарушений норм *jus cogens*.

20. Аналогичным образом, проект вывода 21, который касается процедуры задействия и ссылок на недействительность норм международного права,

включая международные договоры, на основании того, что они противоречат императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), также не отражает существующего международного права. Процедура, предлагаемая в проекте вывода, представляет собой новеллу. Действительно, сама Комиссия прямо признает в своем комментарии к проекту вывода, что «не всякий аспект подробной процедуры, описанной в проекте вывода 21, составляет обычное международное право». Комиссии следует более явным образом выделять такие инновационные аспекты проектов выводов. В том же ключе Израиль продолжает поддерживать решение Комиссии не включать проекты выводов, касающиеся осуществления внутренней юрисдикции в отношении правонарушений, которые могут быть запрещены нормами *jus cogens*, а также не рассматривать вопрос об иммунитете в нынешнем контексте.

21. Разъясняя содержащееся в проекте вывода 14 положение о том, что правило о настойчивом возращении к нормам *jus cogens* не применяется, Комиссия указывает в своем комментарии к проекту статьи, что норма *jus cogens* может сформироваться, несмотря на настойчивое возражение, поскольку для идентификации таких норм требуется принятие и признание «очень широким большинством государств». Этот анализ представляется слишком общим и может создать путаницу, учитывая высокий пороговый уровень для классификации нормы в качестве *jus cogens*, фактически установленный в статье 53 Венской конвенции. С учетом того что практически всеобщее принятие и признание являются юридически обязательными, представляется сомнительным, что норма *jus cogens* действительно может сформироваться и выкристаллизоваться на фоне настойчивого возражения со стороны значительного числа государств.

22. Израиль по-прежнему испытывает серьезные сомнения по поводу включения в приложение к проектам выводов неисчерпывающего перечня норм, которые Комиссия ранее упоминала как имеющие статус *jus cogens*, и это объясняется целым рядом причин. Во-первых, он не согласен с тем, что все нормы, перечисленные в приложении, имеют характер *jus cogens*; более того, этот перечень может вызвать существенные разногласия между государствами и размыть концепцию норм *jus cogens* и ее правовой авторитет. Например, в этот перечень включено право на самоопределение. Хотя оно, безусловно, является важным правом по международному праву, весьма сомнительно, что оно соответствует стандарту, кодифицированному в статье 53 Венской конвенции. Подтверждением этому является одно из

недавних дел Международного Суда, при рассмотрении которого сам Суд, как представляется, сознательно воздержался от упоминания права на самоопределение в качестве нормы *jus cogens*.

23. Во-вторых, даже если указывается, что такой перечень не является исчерпывающим и лишь отражает предыдущую работу Комиссии, другие, скорее всего, воспримут его как практически полный или как утверждение Комиссии о том, что включенные в него нормы являются более важными, чем те, которые в него не включены. Действительно, неясно, как были отобраны включенные в перечень нормы, что лишь усиливает претензию по поводу того, что ему недостает внутренней согласованности. Включение любого перечня материально-правовых норм *jus cogens* в проект, посвященный исключительно методологии идентификации таких норм, может показаться принудительным и необоснованным. Аналогичный путь не был выбран, например, в контексте работы Комиссии по теме «Выявление международного обычного права».

24. В-третьих, тот факт, что в прошлом Комиссия, возможно, признала некоторые нормы в качестве *jus cogens*, сам по себе не гарантирует, что эти нормы будут признаны в качестве *jus cogens* на основе методологии, предложенной в настоящее время в проектах выводов, или более конкретно на основе требований статьи 53 Венской конвенции. Фактически большинство ссылок Комиссии на *jus cogens* в прошлом не были подкреплены результатами такого расследования, которое предусмотрено в самих проектах выводов. Если бы Комиссия действительно была заинтересована в использовании своей прошлой работы для подтверждения того, что определенные нормы носят императивный характер, то она должна была бы по меньшей мере показать, что ее прошлая работа была хорошо обоснованной и что она опиралась на последовательную методологию в соответствии с принципами, изложенными выше. В противном случае составление такого перечня сродни неподобающему и, возможно, не заслуживающему доверия акту воспроизведения собственных выводов без каких-либо пояснений относительно того, как они были сделаны или почему в таких случаях пороговый уровень для идентификации *jus cogens* был признан достигнутым.

25. Также ничто не указывает на то, что Комиссия с особой тщательностью подошла к идентификации норм *jus cogens*. Например, при рассмотрении права на самоопределение в пункте 12) своего комментария к проекту вывода 23 Комиссия привела несколько примеров, в которых она уже предположительно «признала» это право в качестве нормы *jus*

cogens. Вместе с тем в некоторых из упомянутых примеров Комиссия рассмотрела возможность признания права на самоопределение в качестве примера норм *jus cogens*, но не пришла к окончательному выводу. В других примерах было конкретно заявлено, что лучше не определять конкретные нормы в качестве *jus cogens*, а оставить полное содержание этой нормы для разработки в практике государств и международных трибуналов. В других же случаях Комиссия объединила термины “*jus cogens*” и “*erga omnes*”, опираясь в своем анализе на источники, в которых право на самоопределение характеризовалось как *erga omnes*, а не *jus cogens*. Ни в одном из приведенных примеров Комиссией не был проведен тщательный методологический анализ для обоснования вывода о том, что право на самоопределение соответствует пороговому уровню для классификации в качестве *jus cogens*.

26. В-четвертых, нормы, перечисленные в приложении, сформулированы в общих терминах и действительно по-разному толкуются в различных международно-правовых документах. Отсутствие четкого определения для каждой из них порождает двусмысленность и путаницу и чрезвычайно затрудняет их оценку или применение. Например, в пункте 8) комментария к проекту вывода 23 Комиссия ссылается на основные нормы международного гуманитарного права, не уточняя при этом, какие именно. Таким образом, в соответствии со своей более общей позицией, согласно которой работа над темой *jus cogens* должна ограничиваться формулированием и прояснением международного права в его нынешнем виде на основе строгой методологии, опирающейся на практику государств, Израиль разделяет мнение о том, что в проекты выводов не следует включать перечень материально-правовых норм, будь то иллюстративных или иных. Он надеется, что предложенные им изменения будут приняты во внимание на этапе второго чтения.

27. Касаясь темы повышения уровня моря с точки зрения международного права, оратор говорит, что Израиль признает конкретную угрозу, которую представляет повышение уровня моря, особенно для прибрежных районов и низколежащих прибрежных стран, и необходимость готовиться к его потенциальным последствиям. Поэтому он приветствует работу по данной теме и будет внимательно следить за ходом обсуждений в соответствующей исследовательской группе. При этом любой результат работы исследовательской группы должен основываться на применении существующих принципов международного обычного права, а не на разработке новых правовых принципов. Кроме того, крайне важно,

чтобы работа Комиссии и исследовательской группы по данной теме не нарушала и не подрывала хрупкое равновесие, достигнутое благодаря существующим соглашениям о морских границах, которые вносят существенный и значимый вклад в укрепление региональной и международной стабильности и конструктивного сотрудничества.

28. **Г-жа Фон** (Сингапур) говорит, что делегация ее страны была одной из тех, кто представил Комиссии письменные замечания по теме преступлений против человечности. Делегация считает, что принятые Комиссией проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них нуждаются в дальнейшем совершенствовании или уточнении. Например, насколько она понимает, пункт 2 проекта статьи 7 направлен на установление дополнительной договорной юрисдикции в отношении предполагаемого правонарушителя исключительно на основании его присутствия на территории, когда никакой другой связи с государством не имеется. Таким образом, юрисдикция на основании данного пункта может осуществляться только в отношении граждан государств-участников. Соответственно, это положение следует четко отразить в тексте проекта статьи. Несмотря на это, делегация ее страны с удовлетворением отмечает проекты статей, которые могут способствовать более эффективному привлечению к ответственности на основе предоставления государствам полезных практических рекомендаций по теме преступлений против человечности.

29. Касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что замечания ее делегации носят предварительный характер, пока она не представит свои письменные замечания к концу 2020 года. Сингапур по-прежнему сомневается в полезности проекта вывода 21. В своем комментарии к этому проекту вывода Комиссия признает аргумент, который делегация Сингапура высказывала ранее, а именно то, что эквивалентные положения Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров не отражают международное обычное право. Ее делегация признает, что для Комиссии естественно ссылаться на Международный Суд в положении об урегулировании споров, поскольку он является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Вместе с тем она выражает обеспокоенность по поводу того, что эта формулировка может непреднамеренно ограничить выбор возможных вариантов для государств-членов, особенно с учетом других возможных путей мирного урегулирования, таких как посредничество,

примирение или даже специальный арбитраж. Все эти средства перечислены в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, которая упоминается в статье 65 Венской конвенции, а также в пункте 3 самого проекта вывода 21.

30. Делегация оратора высоко оценивает усилия Комиссии по поиску компромиссного решения вопроса о неисчерпывающем перечне с включением проекта вывода 23 и проекта приложения. Однако она обеспокоена тем, что на практике пользователи текста могут счесть этот перечень закрытым или по крайней мере полузакрытым. Поэтому важно, чтобы этот перечень надлежащим образом отражал методологию, которую сама Комиссия разработала для идентификации норм, имеющих характер *jus cogens*. Есть сомнения в том, что проект вывода 23 и проект приложения соответствуют этому требованию.

31. Делегация оратора будет с интересом ожидать результатов обсуждения Комиссией методов своей работы, особенно в свете состоявшихся на ее семьдесят первой сессии прений по методам работы, принятым для тем «Выявление международного обычного права» и «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)». Ее делегация будет также с интересом ждать результатов обсуждения Комиссией номенклатуры окончательных результатов ее работы, особенно с учетом того, что предлагаемым окончательным результатом работы по меньшей мере по одной из тем, включенных в долгосрочную программу работы, должны стать «проекты руководящих положений» или «проекты принципов».

32. **Г-жа Телалиан** (Греция), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что делегация ее страны приветствует значительные улучшения, внесенные в текст проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией. В частности, делегация с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 3 проекта статьи 12 уточнение, что обязанность принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы жертвы преступлений против человечности имели право на получение возмещения, лежит на государстве, которому по международному праву могут быть присвоены деяния, представляющие собой такие преступления, или которые осуществляют юрисдикцию в отношении территории, на которой были совершены эти преступления. Делегация приветствует также приведение проекта статьи 10 в соответствие с «Гаагской формулой» и удаление из пункта 7 проекта статьи 14 фразы «за исключением того, что положения настоящего проекта статьи применяются в той мере, в какой они предусматривают оказание более широкой взаимной

правовой помощи». Это удаление вносит большую ясность во взаимосвязь между проектами статей и другими двусторонними или многосторонними договорами, регулирующими оказание взаимной правовой помощи.

33. Делегация Греции приветствует также решение Комиссии не перегружать текст проектов статей включением в него проекта статьи 13 bis под названием «Передача осужденных лиц», предложенного Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/725) и имеющего чисто рекомендательный характер. Специальный докладчик заявил, что, насколько он понимает, юрисдикция по пункту 2 проекта статьи 7 может осуществляться только в отношении граждан государств-участников. Однако это понимание существенно влияет на сферу охвата обязательства государств по будущей конвенции устанавливать юрисдикцию в случае присутствия предполагаемого правонарушителя на их территории. По соображениям ясности и правовой определенности это следовало бы отразить в самом проекте статьи или по меньшей мере в соответствующем комментарии.

34. Что касается рекомендации Комиссии об итоговом документе и, в частности, о разработке конвенции, то Греция поддерживает предложение начать переговорный процесс и готова принимать в нем активное участие. Вместе с тем она считает, что необходимо найти решение в связи с инициативой по оказанию взаимной правовой помощи, которой Специальный докладчик посвятил главу III своего доклада. В этом отношении ее делегация полностью разделяет его мнение о том, что в том, что касается преступлений против человечности, проекты статей и первый проект конвенции, который обсуждался сторонниками этой инициативы, во многом дублируют друг друга. Ее делегация также согласна с мнением Специального докладчика о том, что осуществление государствами обеих инициатив одновременно может оказаться неэффективным и сбивающим с толку и может привести к тому, что ни одна из них не увенчается успехом. Делегация считает, что этого риска можно избежать и что эти два проекта действительно могут стать взаимодополняющими только в том случае, если их соответствующие сферы охвата и цели будут четко разграничены: с одной стороны — конвенция по сугубо уголовным вопросам, не содержащая чрезмерно подробных положений о выдаче и взаимной правовой помощи; с другой — чисто процессуальный договор о выдаче и взаимной правовой помощи, касающийся геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

35. Обращаясь к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), оратор говорит, что сфера применения и последствия *jus cogens* в настоящее время выходят далеко за рамки статей 53 и 64 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Таким образом, договоры и другие международные нормы, например вытекающие из обычаев или односторонних деклараций или имеющих обязательную силу актов международных организаций, не должны возникать или порождать юридические последствия, если они противоречат норме *jus cogens*. Кроме того, нарушение такой нормы влечет за собой, наряду с юридическими последствиями, связанными с любым международно-противоправным деянием, особые последствия, уже изложенные в статье 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Эти правовые изменения выходят за рамки Венской конвенции, и ее делегация с удовлетворением отмечает, что они нашли должное отражение в проектах выводов 13–20, принятых Комиссией во втором чтении.

36. Делегация ее страны с особым удовлетворением отмечает проект вывода 3, в котором, в частности, предусматривается, что нормы *jus cogens* отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества. Вместе с тем эта ключевая характеристика норм *jus cogens* является также критерием для их идентификации, поскольку для того, чтобы норма считалась императивной, она должна быть принята и признана международным сообществом государств в качестве отражающей и защищающей такие ценности. Государства, а также суды и трибуналы часто ссылаются на такое принятие и признание, утверждая, что та или иная норма является частью *jus cogens*. Поэтому в пункт 16) комментария к этому проекту вывода следует включить более утвердительную формулировку. После внесения поправок этот пункт следует перенести в комментарий к проекту принципа 4, который касается идентификации императивных норм.

37. Греция согласна с выводами Комиссии, содержащимися в пункте 15) ее комментария к проекту вывода 3, о том, что правило о настойчивом возращении к императивным нормам не применяется и что такие нормы не применяются на региональной или двусторонней основе. Оба вывода являются вполне обоснованными и вытекают из универсальной применимости норм *jus cogens*. По мнению делегации оратора, проект вывода 21 (Процедурные требования) должен носить рекомендательный характер, что также было признано Председателем Редакционного комитета в его устном докладе от

26 июля 2018 года о том, что на тот момент было проектом вывода 14. Однако такие слова, как «должен» и «должны», находятся на стыке между мягкими и жесткими юридическими формулировками. Кроме того, пункт 4, в котором, в частности, предусматривается, что ссылающееся государство «не имеет право осуществить предусмотренную им меру до тех пор, пока спор не будет урегулирован», не подходит для текста, не имеющего обязательной силы, ввиду его обязательной силы.

38. Делегация оратора выражает признательность Комиссии за кодификацию основных областей международного публичного права и разработку крайне важных международных документов и проектов статей по современным проблемам международного права. Эта работа по-прежнему актуальна в нынешних радикально изменившихся международных условиях. Более того, Комиссия является единственным органом в системе Организации Объединенных Наций, который получил широкое признание как обладающий полномочием кодифицировать и прогрессивно развивать международное право. Это очень важная задача, учитывая тот факт, что кодификация является непрерывным процессом, тесно связанным с установлением и развитием верховенства права. При этом этот процесс проходит не отвлеченно, а в рамках Организации Объединенных Наций. В этой связи выбор новых тем для рассмотрения Комиссией имеет ключевое значение для ее будущей работы, а также для доверия к ней. Несмотря на это, в последние годы Комиссия довольно быстрыми темпами и не всегда соблюдая критерии, которые были ею разработаны для отбора новых тем, включила в свою программу работы широкий круг новых вопросов. В этой связи делегация оратора призывает Комиссию избегать включения в свою программу работы новых тем в тех случаях, когда существует очень мало примеров практики государств, и в тех случаях, когда они не закрепились в конкретных нормах обычного права, поскольку это может превратить Комиссию в нормотворческий орган, что будет отступлением от ее традиционной и прочно установившейся роли кодификационного органа.

39. **Г-н Кингстон** (Ирландия), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что делегация его страны решительно поддерживает призыв к разработке конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией, предпочтительно международной конференцией полномочных представителей. Делегация с удовлетворением отмечает рассмотрение Комиссией вопроса о взаимосвязи между проектами статей и

совместной инициативой по разработке многостороннего договора, касающегося взаимной правовой помощи и выдачи для осуществления внутригосударственного судебного преследования за наиболее серьезные международные преступления. Ирландия поддерживает обе инициативы, которые, по ее мнению, дополняют друг друга и могут внести практический и значимый вклад в борьбу с безнаказанностью.

40. Переходя к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), оратор говорит, что ввиду обширного характера проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, делегация Ирландии не успела подготовить подробные замечания, но сделает это до наступления установленного срока в декабре 2020 года. Тем не менее она с удовлетворением отмечает тот факт, что статьи 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров находились в центре внимания Комиссии при рассмотрении данной темы и что основной упор в проектах выводов сделан на определении того, обладает ли та или иная норма общего международного права дополнительным свойством, заключающимся в императивном характере. Делегация его страны поддерживает подход, предполагающий рассмотрение вопроса о том, каким образом должны выявляться нормы *jus cogens* и каковы порождаемые ими правовые последствия. Она приветствует содержащееся в комментарии к проекту вывода 3 подтверждение того, что императивные нормы являются универсально применимыми и, следовательно, не применяются на региональной или двусторонней основе.

41. Ирландия по-прежнему испытывает сомнения в отношении иллюстративного перечня норм *jus cogens*, приведенного в приложении I. Хотя она понимает, что этот перечень не был задуман как исчерпывающий, тот факт, что он не представляет собой полный перечень норм, рассмотренных Комиссией в ходе ее предыдущей работы, может привести к путанице или создать представление о том, что нормам, включенным в этот перечень, тем или иным образом отдается предпочтение. Следовательно, хотя рассмотрение данной темы естественным образом требует обсуждения примеров норм *jus cogens*, чтобы в полной мере понять их природу, этот перечень не приносит особой пользы и его включение действительно может оказаться контрпродуктивным.

42. Что касается временного применения договоров, то делегация оратора приветствует включение пяти проектов типовых положений по данной теме, которые приводятся в приложении I к докладу Комиссии (A/74/10) и которые могут стать ценным

инструментом для участников переговоров по договорам в качестве руководства для сторон, стремящихся воспользоваться временным применением. Весьма полезно, что эти типовые положения были доработаны, с тем чтобы более точно освещать наиболее распространенные проблемы, с которыми сталкиваются государства. Ирландия приветствует также изложенные в главе XI доклада «соображения», лежащие в основе пересмотренного предложения по проектам типовых положений, поскольку они обеспечивают полезный контекст и рекомендации.

43. **Г-н эс-Садиг Али Сайед Ахмед** (Судан), выступая по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым Комиссией, говорит, что содержащееся в проекте статьи 2 определение преступлений против человечности не совсем понятно, поскольку оно может распространяться на преступления, определенные в договорах или конвенциях, которые не связаны с предметом этих проектов статей. Хотя его делегация не согласна с Комиссией, которая в своем тексте опиралась на Римский статут Международного уголовного суда, она считает, что в целом был избран сбалансированный подход.

44. Что касается проекта статьи 6 (Криминализация по национальному праву), то делегация Судана согласна с тем, что преступления против человечности должны также рассматриваться в качестве преступлений в национальном уголовном законодательстве. Однако было бы предпочтительнее, если бы государствам предоставлялась некоторая степень гибкости при определении того, является ли то или иное преступление преступлением против человечности. Пункт 3 проекта статьи также неясен; следовало бы включить в него положение о том, что лица несут ответственность за преступления, если они намереваются совершить эти преступления, а не только если они знают или имеют основания знать, что такое преступление должно быть совершено или совершается в данный момент. В пункте 5, согласно которому тот факт, что правонарушение совершено «лицом, занимающим официальную должность», не исключает ответственности по уголовно-материальному праву, Комиссия старалась избежать непосредственной постановки вопроса об иммунитете. Его делегация считает содержание этого пункта актуальным, поскольку иммунитет не должен служить препятствием на пути к привлечению виновных к ответственности и возмещению ущерба жертвам.

45. Переходя к проекту статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), оратор говорит, что его делегация с удовлетворением восприняла тот факт, что именно государства должны принимать

необходимые меры для установления юрисдикции в отношении преступлений против человечности. Вместе с тем эту формулировку можно было бы сделать более конкретной, чтобы текст не толковался как побуждение к неограниченному и безусловному применению принципа универсальной юрисдикции. Проект статьи 8 (Расследование) является превосходящим как по форме, так и по содержанию, поскольку в нем содержится призыв к государствам проводить расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что было совершено преступление против человечности. Что касается проекта статьи 9 о предварительных мерах в случае присутствия предполагаемого правонарушителя, то делегация его страны с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик принял во внимание замечания государств в своем докладе (A/CN.4/725), включив в пункт 3 положение, согласно которому государство, заключившее какое-либо лицо под стражу, обязано немедленно уведомить другие государства о факте заключения такого лица под стражу, и рекомендовав добавить во второе предложение этого пункта слова «в соответствующих случаях».

46. Что касается проекта статьи 11 (Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем), то делегация его страны согласна с содержащейся в докладе Специального докладчика (A/CN.4/725) рекомендацией удалить слова «включая право прав человека» в конце пункта 1: они не нужны, поскольку и так ясно, что упоминаемое до этого «международное право» включает право прав человека. Без этого изменения сложилось бы впечатление, что право прав человека либо заменяет собой международное гуманитарное право, либо имеет преимущественную силу над ним. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то государства обладают суверенным правом устанавливать в своих национальных судах юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, совершенных на их территории или их гражданами. Любой альтернативный механизм будет лишь отражать неспособность или нежелание государств установить такую юрисдикцию. Хотя уже существует множество конвенций на тему преступлений против человечности, рекомендация о том, чтобы проекты статей были преобразованы в конвенцию, заслуживает внимания.

47. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что обсуждение предложенного Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/727) иллюстративного перечня норм *jus cogens* может быть бесконечным, поскольку государства продолжают

задаваться вопросом об актуальности норм, о возможности достижения консенсуса, об условиях, которые должны быть выполнены для исключения нормы из перечня или добавления в него, а также о том, действительно ли эти нормы имеют характер *jus cogens*. Правительство его страны представит свои письменные замечания по этому вопросу в установленные сроки.

48. В заключение оратор отмечает, что при выполнении своего мандата Комиссии важно продолжать находить баланс между прогрессивным развитием и кодификацией, особенно в отношении деликатных тем, по которым консенсус еще не достигнут. Предпочтительнее было бы продолжать фиксировать существующее право (*lex lata*), а не выступать за его развитие (*lex ferenda*). В своей работе Комиссии следует проводить различие между *lex lata* и *lex ferenda*, а также учитывать позиции, выраженные государствами. Представляется, что Комиссии преждевременно приступать к работе в области универсальной уголовной юрисдикции на данном этапе, когда практика государств по этому вопросу является недостаточной, процедуры ее осуществления остаются неясными, а соответствующие нормы и механизмы для определения преступлений, к которым она может применяться, еще только предстоит выработать.

49. **Г-н Тиритикко** (Италия) говорит, что как страна, которая всегда была в авангарде усилий по поощрению принципа верховенства права на международном уровне и обеспечению всей полноты ответственности за совершение самых чудовищных преступлений, Италия поддерживает проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и рекомендацию Комиссии о преобразовании их в международный юридически обязывающий документ. Проекты статей носят всеобъемлющий и директивный характер и в целом отражают практику государств и существующее международное обычное право. Они заполняют значительный нормативный пробел, а именно пробел в регулировании горизонтального сотрудничества в судебной сфере для целей осуществления уголовного преследования за преступления против человечности, а также вносят дополнительный вклад в международное сотрудничество в деле привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления.

50. Делегация его страны рассматривает будущую универсальную конвенцию о сотрудничестве в судебной сфере в связи с преступлениями против человечности в качестве инструмента укрепления принципа комплементарности в международном уголовном праве, в том числе в рамках Римского статута Международного уголовного суда. Она

выступает за включение в такую конвенцию общей формулировки, направленной на то, чтобы избежать любой опасности коллизии с обязательствами государств — участников Римского статута. Сознвая необходимость всеобщего участия в будущем документе и полностью соблюдая правило *pari tertiis*, Италия продолжит настаивать на необходимости включения такой формулировки. В то же время она с удовлетворением отмечает включение в проекты статей правила о том, что при судебном преследовании за преступления против человечности, несмотря на их особенно чудовищный характер, необходимо соблюдать принципы надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства.

51. Делегация его страны считает, что параллельные инициативы, предпринимаемые в целях содействия горизонтальному сотрудничеству в судебной сфере в деле привлечения к ответственности за преступления против человечности, сами по себе заслуживают одобрения, и тщательно изучает возможность активного участия в них. Вместе с тем необходимо обеспечить всестороннюю координацию между этими инициативами и любой будущей конвенцией, основанной на проектах статей, с тем чтобы избежать несоответствий, которые могут затруднить включение этих документов национальными законодателями в их внутренние правовые системы.

52. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что, хотя работа Специального докладчика заслуживает одобрения, набор проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, не развеивает сомнения, которые правительство его страны уже высказывало в прошлом. Проекты выводов являются примером пояснительной кодификации, отчасти потому, что в них не хватает теоретической глубины, необходимой для определения основных нормативных тонкостей понятия *jus cogens* и полного отражения их правовых последствий. Они представляют собой всего лишь повторное изложение нормативных элементов, которые уже являются частью права международных договоров и права ответственности государств. По этой причине трудно представить себе практическую ценность проектов выводов, учитывая их нынешний вид и сферу охвата, если не считать того, что они объединяют в одном документе ряд консолидированных понятий международного права.

53. Что касается определения норм *jus cogens* и критериев их идентификации, то Комиссия опирается на несколько тавтологическое определение, содержащееся в статье 53 Венской конвенции, для

стандартного обозначения двух образующих нормы *jus cogens* элементов (недопустимости отступлений и общего признания международным сообществом в целом), которые уже давно признаны как на практике, так и в доктрине. Комиссия также устанавливает ряд правовых последствий *jus cogens* в контексте права международных договоров и права ответственности государств, которые уже давно признаны не только самой Комиссией, но и международными трибуналами как вытекающие из иерархического превосходства императивных норм и идеи о том, что действия, противоречащие императивным нормам, не имеют юридической силы по международному праву. С другой стороны, более спорные вопросы, в том числе касающиеся взаимосвязи между иммунитетом государства, юрисдикцией и ответственностью государства за нарушения норм *jus cogens*, не рассматриваются, за исключением мимолетного упоминания в комментариях. Италия считает эти взаимосвязи чрезвычайно важными для обеспечения баланса между правом на доступ к средствам правовой защиты, в том числе для жертв нарушений обязательств *jus cogens*, и соблюдением юрисдикционного иммунитета государств. В качестве примера можно привести ситуацию, когда государство не согласует свои международные обязательства, в том числе вытекающие из решений международного суда, с основополагающими конституционными принципами своей внутренней правовой системы.

54. Ввиду нежелания Международного Суда ссылаться на концепцию норм *jus cogens* содержащееся в проекте вывода 17 утверждение о том, что нормы *jus cogens* порождают обязательства *erga omnes*, имеет важное и решающее значение для понимания концепции норм *jus cogens* и некоторых сложных вопросов, изложенных в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. По мнению делегации оратора, неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, где бы он ни приводился — в основном тексте или в приложении, — можно было бы усовершенствовать, проведя углубленный анализ международной судебной практики, особенно практики Международного Суда; причем речь идет об анализе, который не будет ограничиваться повторением, хотя иногда и избирательным, выводов Комиссии, сделанных еще в 1970-х годах. Вместо того чтобы дорабатывать неисчерпывающий перечень норм, которые Комиссия в прошлом признала нормами *jus cogens*, Комиссии следует на основе практики государств, международных организаций и судов и трибуналов составить перечень норм, которые она на данный момент относит к категории *jus cogens*.

55. Италия признает важную роль, которую такие понятия, как *jus cogens*, играют в применении основополагающих норм международного сообщества, однако она по-прежнему считает, что в интересах выполнения Комиссией своего мандата по углублению понимания сложных международно-правовых концепций (если она преследует такую цель) было бы целесообразнее не составлять свод проектов выводов, а провести исследование. Однако если цель заключается в том, чтобы предоставить в распоряжение государств полезный практический инструмент, то было бы предпочтительно организовать поэтапный и подлежащий обсуждению с государствами процесс разработки документа, посвященного вопросам договорного права и права ответственности государств, в отношении которых руководящие указания Комиссии будут приветствоваться.

56. Что касается темы «Временное применение договоров», то пять предложенных Комиссией проектов типовых положений, которые содержатся в приложении А к ее докладу (A/74/10), могут послужить полезным руководством в отношении договорной практики государств. Однако проект типового положения 4, в котором говорится, что «государство [международная организация] может заявить, что не будет применять договор [или его статью (статьи)...] временно, если решение о его [их] временном применении проистекает из резолюции [международной организации X или межправительственной конференции X], с которой это государство [международная организация] не согласно», имеет ограниченное потенциальное применение, когда речь идет о международных организациях, наделенных полномочиями принимать обязательные для их государств-членов меры, в том числе меры, которые будут иметь преимущественную силу перед противоречащими им обязательствами, закрепленными в договорах. Одним из наглядных примеров являются меры, которые Совет Безопасности может принять на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; они будут превалировать над любой оговоркой о возможности отказа от временного применения. В целом было бы целесообразно, чтобы Комиссия четко указала, что проект типового положения 4 не применяется, когда речь идет о членстве государств в определенных международных организациях.

57. Делегация оратора считает, что тема «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права» имеет исключительное значение, поскольку международное сообщество уделяет повышенное внимание

привлечению к ответственности за серьезные нарушения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, и что эта тема отвечает всем установленным Комиссией требованиям в отношении включения тем в долгосрочную программу работы. Поскольку Комиссия преследует цель рассмотреть ряд вторичных норм об ответственности государств, которые дополнят статьи об ответственности государств, то результатом ее работы по этой теме должны стать, скорее, проекты принципов, нежели проекты руководящих положений. Кроме того, поскольку речь идет о конкретной тематической области, которая регулируется соответствующими договорными документами, пристальное внимание следует уделять вопросу о взаимосвязи между первичными и вторичными нормами. Комиссии было бы целесообразно также представить дополнительные разъяснения относительно взаимосвязи между будущим документом по этой теме и Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

58. В заключение Италия отмечает, что, по ее мнению, тема «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», которая имеет целью рассмотреть весьма актуальную проблему, породившую в последние годы различные толкования государств в отношении применимого к ней правового режима, в частности в отношении правоохранительной деятельности в борьбе с пиратством, также отвечает всем требованиям в отношении включения в долгосрочную программу работы. Италия вновь заявляет о своей приверженности свободе судоходства в открытом море и считает, что свод разработанных Комиссией проектов статей в отношении пиратства и вооруженного разбоя на море будет способствовать обеспечению правовой определенности и развитию международного сотрудничества в деле защиты торговли и судоходства на море.

59. **Г-н Стринг** (Соединенные Штаты Америки), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что Соединенные Штаты давно выступают в поддержку правосудия для жертв преступлений против человечности и других совершаемых на международном уровне преступлений и зверств. Несмотря на важность и серьезность этой темы, его делегация считает, что еще рано рассматривать вопрос о разработке конвенции на основе принятых Комиссией проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

Некоторые письменные замечания, представленные делегацией оратора и другими делегациями, были учтены в окончательном варианте проектов статей, однако Комиссия решила не включать другие предложения государств о пересмотре. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что в проектах статей в их нынешнем виде отсутствует ясность по ряду ключевых вопросов, и считают, что эти вопросы необходимо рассмотреть для достижения консенсуса между государствами и обеспечения того, чтобы любая будущая конвенция была эффективной на практике.

60. Кроме того, проекты статей должны быть гибкими с точки зрения осуществления и должны учитывать разнообразие национальных систем, положение как государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, так и государств, не являющихся участниками Римского статута, а также различия в рамках национальных систем. В проектах положений предлагаемой конвенции недостаточно полно отражены также проблемы, возникшие в области международного уголовного правосудия, в частности в них не учтены извлеченные уроки и реформы, проведенные после чрезмерно широкого установления юрисдикции национальными и международными судами. В этой связи делегация оратора вновь заявляет о своем неизменном, давнем и принципиальном возмущении против любого установления Международным уголовным судом юрисдикции в отношении граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, включая Соединенные Штаты, без передачи дела Советом Безопасности или в отсутствие согласия со стороны таких государств.

61. В связи с этим делегация оратора хотела бы предложить включить тему «Преступления против человечности» в повестку дня семьдесят шестой сессии Комитета для доработки проектов статей по этой теме. При этом следует обдумать вопрос о возможных форматах работы, которые позволят провести тщательное и предметное рассмотрение проблем, связанных с разработкой потенциальной конвенции, включая формат рабочей группы. Применение всеобъемлющего и строгого подхода с наибольшей вероятностью приведет к успешной разработке итогового документа, который расширит возможности обеспечения правосудия для жертв преступлений против человечности.

62. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то оратор говорит, что на данном этапе его делегация представляет лишь предварительные замечания по шести из проектов выводов, принятых Комиссией в первом

чении. У его делегации имеются вопросы относительно цели проекта вывода 3 («Общий характер императивных норм общего международного права (jus cogens)»), который, как представляется, вводит дополнительные критерии для идентификации норм jus cogens. Если, как отмечает Комиссия в своем комментарии к этому проекту вывода, такой цели она не преследовала, то представляется более целесообразным поместить содержание проекта вывода и комментария к нему в контекст обсуждения вопроса об историческом развитии принципа jus cogens.

63. Проект вывода 5 («Основы императивных норм общего международного права (jus cogens)») имеет ограниченное применение. Как отмечает Комиссия в своем комментарии к проекту вывода 4, ничто не может заменить процесс установления соответствующих критериев для идентификации норм jus cogens. В этой связи делегация оратора особенно обеспокоена заявлением о том, что «основами для императивных норм общего международного права (jus cogens) могут служить общие принципы права». Его делегация не только не осведомлена о наличии каких-либо доказательств в поддержку этого вывода, но и обеспокоена посылкой о том, что имеются такие особенности общих принципов права, которые позволили бы предположить наличие критериев, необходимых для становления того или иного принципа jus cogens. Общие принципы права могут влиять на практику государств в этом контексте, однако сами по себе они не являются независимой основой для императивных норм.

64. Что касается проекта вывода 7, то Комиссия, как представляется, рассмотрела несколько вариантов стандарта принятия и признания государствами, которые были бы достаточными для удовлетворения критерия «международное сообщество в целом». Делегация оратора интересуется, достаточно ли формулировка «очень широкое большинство государств» отражает императивный статус принципов jus cogens и тот факт, что в ходе обсуждения в самой Комиссии высказывались идеи о целесообразности установления более высокого порогового критерия. Его делегация признает, что эту концепцию трудно описать, и тщательно проанализирует ее в ходе подготовки всех своих замечаний, которые будут представлены к концу 2020 года.

65. Делегация Соединенных Штатов Америки вновь выражает обеспокоенность по поводу проекта вывода 16, в котором говорится о том, что «резолюция, решение или иной акт международной организации, которые в противном случае имели бы обязательную силу, не создают обязательств по международному праву, если и в той мере, в какой они

противоречат императивной норме общего международного права (jus cogens)». Хотя этот проект вывода уже не содержит прямых ссылок на резолюции Совета Безопасности, Комиссия конкретно отмечает в своем комментарии, что проект вывода будет применяться к таким резолюциям и может побудить государства, независимо от содержания статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, игнорировать или оспаривать имеющие обязательную силу резолюции Совета Безопасности, опираясь при этом на необоснованные утверждения в отношении норм jus cogens. Делегация оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии заявление о том, что резолюции, решения или акты Совета Безопасности требуют дополнительных соображений, однако она по-прежнему глубоко обеспокоена тем, что указанный проект вывода может иметь весьма серьезные последствия, в том числе потому, что однозначный консенсус относительно того, какие нормы имеют статус jus cogens, не достигнут.

66. Делегацию оратора смущает факт включения проекта вывода 21 («Процедурные требования»), который касается урегулирования споров. В целом идея установления процессуальных гарантий в качестве средства проверки необоснованных утверждений о нарушении нормы jus cogens заслуживает одобрения. Вместе с тем неясно, как на практике будет применяться нынешнее предложение, если затронутые государства не согласятся воспользоваться механизмом урегулирования споров для решения конкретного вопроса. Более того, указанный проект вывода неуместен не только потому, что международное право не налагает на государства обязательство соглашаться на передачу споров, касающихся норм jus cogens, или любых других споров третьим сторонам для обязательного урегулирования, но и потому, что проекты выводов в целом должны отражать нынешнее состояние права, а не проекты статей, предлагаемые для включения в конвенцию, которая подлежит согласованию государствами.

67. Соединенные Штаты не согласны с решением о включении в проект приложения неисчерпывающего перечня императивных норм. Страна признает усилия по ограничению этого перечня фактическим перечислением норм, которые Комиссия ранее упоминала как имеющие статус jus cogens, однако этот перечень — без однозначных комментариев относительно того, являются ли эти предыдущие упоминания обоснованными, — преподносится как не наносящий «ущерба для существования или последующего появления других императивных норм», что можно истолковать как посылку о надлежащем включении норм в этот перечень. Неизбежно

возникнут вопросы о том, почему одни нормы включены в перечень, а другие, например запрещение пиратства, — нет и были ли нормы *jus cogens* безошибочно квалифицированы как таковые в предыдущих документах Комиссии, которые легли в основу перечня. Разумеется, некоторые из пунктов этого перечня относятся к нормам *jus cogens*, причем в первую очередь — запрещение геноцида. Однако делегация оратора не уверена в том, что другие конкретные пункты перечня должны были быть включены или были точно описаны.

68. В частности, Соединенные Штаты признают право на самоопределение, однако сомневаются в том, что это право относится к нормам *jus cogens*. В том, что касается соответствующего вывода, то практика самой Комиссии в этой связи непоследовательна, что объясняет отсутствие методологии при рассмотрении вопроса о статусе права на самоопределение в рамках предыдущих проектов. В контексте обсуждения вопроса о статусе права на самоопределение в соответствующем комментарии Комиссия не проводит четкого разграничения между императивными нормами и обязательствами *erga omnes*. Хотя императивные нормы порождают обязательства *erga omnes*, обратное не всегда имеет место и нельзя исходить из такой посылки в отношении права на самоопределение. Другие пункты перечня вполне могут представлять собой императивные нормы, однако они недостаточно четко определены как в приложении, так и в комментарии, и показательным примером тому являются «основные нормы международного гуманитарного права». Даже если допустить, что некоторые нормы международного гуманитарного права имеют статус *jus cogens*, существует значительная неопределенность в отношении того, какие из них являются императивными. В своем докладе (A/74/10) Комиссия отмечает, что в рамках какого-то предстоящего проекта, возможно, будет решен вопрос о том, какие конкретные нормы международного гуманитарного права являются императивными, однако необходимость проведения в дальнейшем такой работы лишь подчеркивает причину того, почему эту широкую категорию норм не следует включать в приложение и почему проект вывода 23 и приложение вообще следует исключить.

69. Что касается темы «Временное применение договоров», то в настоящее время правительство страны оратора рассматривает проекты типовых положений, которые были предложены Специальным докладчиком для включения в проект руководства по этой теме, и впоследствии, возможно, представит дополнительные наблюдения в рамках своих официальных замечаний по этой теме.

70. Переходя к новым темам, предложенным Комиссией, оратор говорит, что правительство его страны разделяет озабоченность, которую выразили государства в ходе соответствующего обсуждения на семьдесят третьей сессии в отношении количества тем и ресурсов, необходимых государствам для проведения тщательного обзора объемных материалов Комиссии. Его делегация с уважением отмечает, что Комиссии следует задуматься о том, не будет ли полезнее рассматривать меньшее число тем. Применение более целенаправленного подхода может позволить активизировать взаимодействие с правительствами и расширить возможности для более широкого круга государств в плане представления замечаний. В этой связи Соединенные Штаты выступают за то, чтобы на данном этапе Комиссия приступила к работе только над одной новой темой, помимо темы «Повышение уровня моря», работа по которой уже началась. Из предложенных новых тем страна в наибольшей степени поддерживает идею рассмотрения темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Хотя по этой теме существует весомый свод норм кодифицированного и международного обычного права, возможно, было бы полезно получить от Комиссии дополнительные разъяснения.

71. Делегация оратора выступает против включения в программу работы Комиссии темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права». Рассмотрение вопроса о «грубых нарушениях» международного права прав человека и «серьезных нарушениях» международного гуманитарного права, скорее всего, создаст три серьезные проблемы. Во-первых, сложно представить, как Комиссия сможет избежать рассмотрения существа этих двух различных отраслей права с учетом того, что в рамках этого проекта будет установлен порог в отношении нарушений, который, вероятно, будет рассматриваться, и что существо этих отраслей права подробно описано в других источниках. Во-вторых, существует опасность того, что эта тема может быть политизирована, поскольку могут возникнуть значительные разногласия в отношении ситуаций, которые порождают «грубые» или «серьезные» нарушения. В связи с наличием множества аспектов, связанных с вопросом о возмещении ущерба, включая форум для рассмотрения соответствующих исков и сам процесс их рассмотрения, а также факты, касающиеся конкретной ситуации, будет сложно сделать ценные и наглядные обобщения.

72. Кроме того, Соединенные Штаты по-прежнему обеспокоены тем, что Комиссия выбрала для рассмотрения тему «Универсальная уголовная юрисдикция», которая все еще активно обсуждается в Шестом комитете, в том числе в рамках рабочей группы, и по-прежнему обеспокоены параметрами любого потенциального исследования по этой теме.

73. И наконец, делегация оратора отмечает, что Комиссия все чаще отходит от формата проектов статей, описывая результаты своей работы по-разному — «выводы», «принципы» и «руководящие положения». Разница между этими обозначениями не всегда ясна, особенно когда некоторые из них содержат предложения в отношении новых позитивных обязательств государств, излагать которые было бы целесообразнее в проектах статей. В качестве примера можно привести проекты принципов по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Хотя они просто названы «принципами», первое положение по существу (проект принципа 3 [4]) гласит, что «[в]о исполнение своих обязательств по международному праву государства принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Было бы полезно обеспечить большую транспарентность относительно того, каковы намерения Комиссии в отношении выводов, принципов и руководящих положений и следует ли проводить между ними какое-либо важное разграничение. Кроме того, четкое разъяснение этого вопроса могло бы помочь избежать путаницы в вопросе о том, какой статус должен придаваться результатам работы Комиссии в случае отсутствия четкого выражения согласия государств на кодификацию.

74. **Г-н Метелица** (Беларусь), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что принятые Комиссией проекты статей, касающиеся предупреждения преступлений против человечности и наказания за них, могут служить моделью для согласования национальных законов и официальной международно-правовой практики. Кроме того, они представляют собой сбалансированный документ, который, возможно, послужит хорошей основой для проекта конвенции по этой теме. Что касается проекта статьи 2 («Определение преступлений против человечности»), то перечень преступлений, приведенный в пункте 1, следует сделать закрытым, хотя подпункт к), в котором упоминаются другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, является своего рода «страховкой» от исключения из сферы регулирования конвенции каких-либо преступлений,

в том числе преступлений, совершенных после принятия ее текста. Вместе с тем включение в текст недостаточно четко определенного элемента может создать проблемы в будущем. Определение «порабощения» в пункте 2 с) отчасти относится к торговле людьми, однако было бы целесообразнее выделить торговлю людьми в качестве самостоятельного преступления против человечности, особенно с учетом того, что со времени принятия Римского статута Международного уголовного суда произошли существенные изменения, связанные с этим преступлением.

75. Беларусь не убеждена в целесообразности включения пункта 3, в котором говорится, что этот проект статьи «не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном инструменте, в международном обычном праве или в национальном праве», поскольку такие определения нуждаются в дополнительной проработке и более убедительном обосновании. Страна не разделяет позицию Комиссии, отраженную в пункте 41) комментария к этому проекту статьи, в котором она отмечает, что решила не включать определение термина «гендерный», данного в Римском статуте, поскольку после принятия Статута произошли некоторые изменения в международном праве прав человека и международном уголовном праве, отражающие современное понимание значения этого термина. Однако, учитывая деликатный характер этой темы, было бы целесообразно, чтобы Комиссия придерживалась согласованных на международном уровне формулировок в целях обеспечения универсальности будущей конвенции. Кроме того, процитированные Комиссией источники, в которых указаны соответствующие изменения, не отражают коллективную позицию государств.

76. Касаясь проекта статьи 3, оратор говорит, что пункт 1 следует либо исключить, либо переформулировать. Нынешняя формулировка объединяет людей и государства как субъектов, которые могут понести уголовную ответственность за преступления против человечности. Нюрнбергский трибунал признал, что преступления против международного права совершаются не такими абстрактными объединениями, как государства, а людьми. Такой подход закреплён как в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, так и в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Обязательство государств предотвращать преступления против человечности предполагает, в частности, обязательство не допускать участия государственных должностных лиц в совершении таких

преступлений. Не случайно вопрос о международно-правовой ответственности государств не подлежит регулированию в рамках проектов статей. Если включить вопрос об ответственности государств в нынешний контекст, то автоматически возникает вопрос об ответственности международных организаций, которые также несут международно-правовую ответственность за нарушение императивных норм общего международного права.

77. Упомянутое в пункте b) проекта статьи 4 обязательство государств сотрудничать с другими государствами, соответствующими межправительственными и другими организациями в целях предупреждения преступлений против человечности следует ограничить рамками действующих международных договоров. Пункт 2 проекта статьи 5 логически не совсем вытекает из пункта 1. При определении того, будет ли лицу, выдаваемому другому государству, угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности, важно исходить не только из общей ситуации с правами человека в стране, но и из любой информации о преступлениях, совершаемых в рамках широкомасштабных или систематических нападений, как это указано в проекте статьи 2.

78. Вместо приведенной в пункте 3 проекта статьи 6 формулировки о том, что каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы командиры и другие начальники несли уголовную ответственность за преступления против человечности, совершенные их подчиненными, если они «знали или имели основание знать», что подчиненные намеревались совершить или совершали такие преступления, Комиссии следует использовать формулировку статьи 28 Римского статута, а именно «знали или [...] должны были знать», что подчиненные совершают или намереваются совершить такое преступление. В отношении проекта статьи 7 («Установление национальной юрисдикции») оратор говорит, что более эффективным способом предотвращения безнаказанности за преступления против человечности было бы исключение из подпунктов b) и c) пункта 1 диспозитивного элемента «если данное государство считает это целесообразным». В качестве альтернативного варианта можно использовать формулировку «если это предусмотрено его национальным законодательством». Замечания делегации оратора по проектам статей 8, 9 и 10 будут размещены на портале PaperSmart.

79. В целях исключения любого субъективного толкования в пункте 3 проекта статьи 11 Комиссии следует разъяснить, что цель предоставления прав, указанных в пункте 2, заключается в обеспечении защиты прав предполагаемого преступника. Что

касается проекта статьи 12, то делегация оратора сомневается в целесообразности включения в пункт 3 форм возмещения ущерба, таких как сатисфакция и гарантии неповторения. Достижению цели разработки будущей конвенции о выдаче способствовало бы закрепление в пункте 4 статьи 13 не диспозитивной, а императивной формулировки в отношении использования проектов статей в качестве правового основания для выдачи. Что касается проекта статьи 14, то делегация оратора предлагает сформулировать пункт 6 следующим образом: «Без ущерба для национального права компетентные органы государства могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся преступлений против человечности, компетентному органу другого государства». Обязательство сотрудничать с международными механизмами, предусмотренное в пункте 9, следует либо сформулировать мягче, либо исключить, поскольку статус механизмов по сбору доказательств в международном праве остается неоднозначным.

80. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что при планировании дальнейшей работы по этой теме Комиссии следует уделить особое внимание основополагающим аспектам нормативной архитектуры международного права и уточнить правовое содержание охватываемых концепций. Его делегация приветствует принятый Комиссией в первом чтении вариант проектов выводов, который стал более сбалансированным и содержательным по сравнению с предыдущими вариантами. Она поддерживает «процедурную» направленность проектов выводов, поскольку Комиссия предлагает не анализ содержания конкретных императивных норм, а скорее методологию идентификации и ограничения таких норм от других норм международного права. Такой подход доказал свою ценность при подготовке докладов по международному обычному праву и толкованию международных договоров. Делегация Беларуси направит свои письменные замечания до установленного срока, то есть до декабря 2020 года, в связи с чем ее замечания на данном этапе будут носить предварительный характер.

81. В качестве замечания общего порядка оратор отмечает, что текст следует также основывать на практике государств. Что касается проекта вывода 3 («Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), то его делегация предлагает использовать выражение «общечеловеческие ценности» или «универсальные ценности» и предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, являются ли существующие императивные нормы

сами по себе ценностями. Следует четко указать, что императивные нормы общего международного права применимы ко всем субъектам международного права, включая международные организации. Это замечание применимо также к проектам выводов 17–19, особенно в отношении организаций, наделенных наднациональными полномочиями. Что касается проекта вывода 5 («Основы для императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), то оратор отмечает сложность вопроса о том, может ли международный договор служить самостоятельным источником императивных норм международного права, но при этом его делегация поддерживает общий подход Комиссии.

82. Беларусь разделяет позицию Комиссии, отраженную в ее комментарии к проекту вывода 7, в отношении того, что для признания нормы в качестве императивной требуется принятие и признание очень широким большинством государств. Однако такое утверждение следует перенести из комментария в сам проект вывода. Очевидно, что признание нормы всеми без исключения субъектами международного права практически невозможно, однако было бы неправильно говорить о достаточности признания статуса *jus cogens* лишь большинством государств, поскольку это будет означать, что позиция нескольких других государств учтена не будет.

83. Одним из перспективных для возможной дальнейшей доработки является вопрос, затронутый в проекте вывода 10, касающемся соотношения международных договоров и императивных норм общего международного права. Было бы предпочтительнее говорить не о том, что договор в целом является ничтожным, если он противоречит императивной норме общего международного права, а о том, что любое конкретное положение договора, которое противоречит императивным нормам, будет считаться ничтожным. Вынесенное оратором предложение рассматривать отдельные положения, а не договор в целом основывается на важности обеспечения стабильности договорных отношений и признании того, что, когда государства заключают международные договоры, они редко делают это с намерением нарушить императивную норму общего международного права. В этой связи делегация оратора не поддерживает пункт 1 проекта вывода 11, в котором говорится о том, что «договор, который в момент его заключения противоречит императивной норме общего международного права (*jus cogens*), является ничтожным в целом и делимость положений такого договора не допускается».

84. Вопрос о ничтожности договора следует ставить только в том случае, если императивной нормой

противоречат его объект и цель. В остальных случаях, как в примере договора между Нидерландами и сообществом Саремака, который приводится в комментарии к проекту статьи 10, было бы правильно говорить о неприменении конкретного положения, противоречащего императивной норме, но не являющегося необходимым условием исполнения остальных положений договора. Делегация оратора не видит препятствий для пересмотра сформулированной в Венской конвенции презумпции о ничтожности договора в целом, отдельные нормы которого противоречат императивной норме, в пользу презумпции делимости договорных положений, пусть и ограниченной строгими условиями. В проекте вывода 10 вопрос о ничтожности договора, противоречащего новой норме *jus cogens*, является еще более спорным. Делегация оратора считает, что такие нормы, как правило, формируются в качестве норм международного обычного права. Требуется дополнительных пояснений вопрос о том, как может сформироваться «признанная в качестве правовой нормы» «общая практика», которая прямо противоречит действующему договору. Эти соображения применимы в целом и к проекту вывода 14.

85. Беларусь поддерживает полезную, хотя и трудную задачу разработки индикативного перечня императивных норм общего международного права. Вызывает сомнения целесообразность указания в составленном Комиссией перечне преступления апартеида, которое является частным случаем расовой дискриминации, в качестве отдельного преступления. Делегация оратора приветствует включение в перечень норм права на самоопределение, но считает, что было бы полезно включить в него и другие принципы международного права, отраженные, в частности, в Уставе Организации Объединенных Наций. Что касается темы «Временное применение договоров», то делегация оратора приветствует предложенные Специальным докладчиком по этой теме проекты типовых положений, которые помогут обеспечить согласованность, поскольку формулировки различных положений о временном применении, как правило, различаются в разных странах в зависимости от их правовых и политических факторов.

86. Оратор хотел бы обратить внимание на тот факт, что в сноске 2 в приложении А содержится ссылка на Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В русскоязычной версии доклада в официальном названии

этого договора неверно указано название Республики Беларусь.

87. И наконец, делегация Беларуси считает, что темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», которые предлагается включить в долгосрочную программу работы Комиссии, не отражают потребности международного сообщества в целом. Инициаторы рассмотрения темы «Возмещение ущерба» признают, что она является весьма спорной и обусловлена скорее политической целесообразностью, нежели правовой необходимостью. По словам оратора, нет также необходимости и в дальнейшей работе по кодификации темы «Пиратство и вооруженный разбой на море», которая уже регулируется Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и другими международными договорами. Отсутствие положений в уголовных кодексах некоторых государств не является достаточным основанием для разработки международного документа по этой теме. Комиссии было бы целесообразнее рассматривать другие темы, которые представляют интерес для всего международного сообщества, такие, например, как право на развитие в контексте целей в области устойчивого развития и правовые аспекты искусственного интеллекта и иных новых технологий.

88. **Г-н Бандейра Галинду** (Бразилия) говорит, что динамичные и конструктивные отношения между Комиссией и Шестым комитетом часто дают результаты, актуальные для международного сообщества как с точки зрения их содержания, так и с точки зрения их эффективности. Текущий процесс представления письменных замечаний и проведение ежегодных дискуссий создают возможности для плодотворного взаимодействия, однако эти два органа могли бы предпринять дополнительные усилия для расширения взаимодействия. Генеральная Ассамблея могла бы предоставить больше указаний относительно стратегических и политических приоритетов в отношении кодификации и прогрессивного развития международного права, в том числе в отношении определения новых тем для их рассмотрения Комиссией. В то же время, поскольку некоторым странам, особенно развивающимся странам, нелегко дается подготовка письменных замечаний по работе Комиссии, она могла бы содействовать повышению многообразия информационных материалов при изучении той или иной темы путем составления вопросников о практике государств, предполагающих простые и

прямые ответы. Было бы полезно, если бы Рабочая группа Комиссии по методам работы уточнила таксономию различных документов, составляемых по итогам ее обсуждений, будь то статьи, принципы, выводы или руководящие положения, включая критерии, применяемые при принятии решения о форме итогового документа.

89. Касаясь темы «Преступления против человечности», оратор говорит, что с момента принятия решения о включении этой темы в программу работы Комиссия провела обширную работу с участием не только своих членов, но и правительств, а также международных и других организаций. Будучи убеждена в необходимости устранения существующих пробелов в системе международного права, Бразилия поддерживала этот процесс с самого начала, в частности страна представила конструктивные замечания по проектам статей по теме «Предупреждение преступлений против человечности и наказание за них». С удовлетворением отмечая, что Специальный докладчик в своей работе опирался на Римский статут Международного уголовного суда, Бразилия тем не менее в период консультаций предложила включить в преамбулу дополнительное положение Римского статута, с тем чтобы ясно дать понять, что ничто в проектах статей не должно толковаться как дающее любому государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела какого-либо государства.

90. Это предложение не было напрямую включено в проекты статей, однако делегация оратора приветствует тот факт, что вышеуказанный принцип был подтвержден в докладе Комиссии (A/74/10). В пункте 4) своего комментария к проекту преамбулы проектов статей Комиссия заявляет, что «в третьем пункте преамбулы содержится ссылка на принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, включая принцип суверенного равенства всех государств и принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций». В своем комментарии к проекту статьи 4, касающемуся обязательства по предупреждению преступлений против человечности, она ссылается также на решение Международного Суда, согласно которому «при принятии мер предупреждения очевидно, что каждое государство может действовать лишь в пределах, допускаемых международным правом».

91. Делегация оратора приветствует содержащиеся в проекте статьи 14 и в проекте приложения подробные положения о взаимной правовой помощи, которые в значительной степени основаны на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и направлены на обеспечение всестороннего сотрудничества между государствами на всех этапах правоприменительной деятельности, которое имеет решающее значение для содействия достижению целей предупреждения преступлений против человечности и наказания за них. Бразилия присоединяется к большому числу государств, выступающих за разработку на основе этих проектов статей конвенции о преступлениях против человечности. В целях содействия всеохватному легитимному процессу разработки конвенции, которая может стать универсально ратифицированной, в Генеральной Ассамблее должны состояться переговоры с участием всего международного сообщества. Что касается последующих шагов в отношении проектов статей, то Комиссии необходимо будет рассмотреть вопрос о взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и юрисдикцией Международного уголовного суда и включить в проекты статей гарантии для предотвращения злоупотребления принципом универсальности.

92. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что Бразилия приветствует факт принятия в первом чтении проекта выводов по этой теме, который свидетельствует о возможности достижения прогресса даже при рассмотрении особо сложных и деликатных вопросов, как это признается самой Комиссией. Его делегация представит свои полные замечания и наблюдения в письменном виде и поэтому на данном этапе выступит лишь с предварительными замечаниями. Что касается неисчерпывающего перечня норм *jus cogens*, содержащегося в приложении к проектам выводов, то оратор говорит, что Бразилия выражает признательность Комиссии, и в частности Докладчику, за обеспечение продуманного баланса между ценностью иллюстративного перечня и методологическим характером этой темы. Составление перечня норм, которые Комиссия уже классифицировала как нормы *jus cogens*, облегчает их идентификацию и делает ненужными продолжительные обсуждения по существу вопроса об иерархии других норм, которые также потенциально могут считаться нормами *jus cogens*. Кроме того, в связи с тем, что перечень должен отражать используемые Комиссией термины, делегация оратора поддержит замену выражения «запрещение агрессии» выражением «запрещение применения силы».

93. Что касается метода определения того, приобрела ли норма статус *jus cogens*, зафиксированного в проекте вывода 7, согласно которому для того чтобы норма приобрела статус *jus cogens*, необходимо принятие и признание международным сообществом государств в целом, то оратор говорит, что его делегация поддерживает применение подхода, который был использован в Венской конвенции о праве международных договоров. В частности, его делегация согласна с выводом о том, что только те нормы, которые принимаются и признаются очень широким большинством государств в качестве норм *jus cogens*, могут считаться таковыми. Высоко оценивая решение Специального докладчика рассмотреть вопрос о региональных нормах *jus cogens*, его делегация считает, что Комиссии было бы целесообразнее уделить особое внимание императивным нормам общего международного права и оставить вопрос о региональных нормах *jus cogens* на рассмотрение того или иного регионального форума, принимая во внимание как практические, так и концептуальные трудности, связанные с проработкой такой концепции, и возможное существование нормативной иерархии в региональных системах.

94. Делегация Бразилии предпочла бы, чтобы в проекте вывода 16, в котором рассматриваются последствия норм *jus cogens* для имеющих обязательную силу резолюций международных организаций, содержалась прямая ссылка на решения Совета Безопасности. С учетом иерархии международных обязательств, закрепленной в статье 103 Устава Организации Объединенных Наций, Комиссии не следует отказываться от признания того, что Совет Безопасности также связан нормами *jus cogens*.

95. Бразилия приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» не только в связи с наличием широко распространенной, хотя и несистематической практики в этой области, но и из-за ее тесной связи с работой Комиссии по другим вопросам, таким как *jus cogens* и общие принципы права. Комиссия может внести положительный вклад в согласование стандартов и практики возмещения ущерба, уделяя при этом должное внимание конкретным целям, принципам и мандатам, лежащим в основе различных режимов, регулирующих эти вопросы. Делегация страны также с интересом принимает к сведению решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и ее заявление о том,

что она не будет преследовать цель изменить положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Бразилия выступает за перенос темы «Экстерриториальная юрисдикция» из долгосрочной программы работы Комиссии в текущую.

96. **Г-н Ларсен** (Австралия) говорит, что его делегация приветствует принятие проектов статей по теме «Предупреждение преступлений против человечности и наказание за них» и вынесенную для государств рекомендацию о разработке конвенции на основе этих проектов статей. Такая конвенция могла бы сыграть определенную роль в ликвидации пробела в нынешней системе конвенций, касающихся серьезных международных преступлений.

97. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то оратор говорит, что проекты выводов, принятые Комиссией в первом чтении, послужат полезной основой для идентификации таких норм. Однако Австралия по-прежнему сомневается в целесообразности рассмотрения региональных норм *jus cogens*, учитывая сопряженные с этим концептуальные и практические трудности и опасения относительно того, что эта концепция может подорвать принцип универсальности норм *jus cogens*. Делегация оратора по-прежнему не убеждена в практической ценности неисчерпывающего перечня норм *jus cogens*, приведенного в приложении к проекту вывода 23. Тем не менее если такой перечень будет сочтен необходимым, то важно помнить о том, что в своем комментарии к этому проекту вывода Комиссия отмечает, что эти проекты выводов в целом носят методологический характер и не преследуют цель определить содержание конкретных императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и что в перечень были включены нормы, которые она в прошлом отнесла к числу императивных.

98. **Г-н Мулалап** (Федеративные Штаты Микронезии), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что проекты выводов, принятые Комиссией в первом чтении, представляют собой значительный вклад в изучение и осуществление международного права и подчеркивают тот факт, что существуют определенные нормы, требующие внимания и действий международного сообщества в целом. В этой связи Микронезия приветствует решение включить неисчерпывающий перечень норм, имеющих императивный характер. Надо признать, что составление полного перечня всех существующих императивных норм общего международного права выходит за рамки работы Комиссии по этой теме, но все же полезно

получить представление о том, что сама Комиссия ранее отнесла к категории норм *jus cogens*.

99. Микронезия полностью поддерживает содержащуюся в комментарии Комиссии к проекту вывода 23 ссылку на обязательства, «имеющие основополагающее значение для защиты и сохранения окружающей среды, такие как обязательства, запрещающие массовое загрязнение атмосферы или морей», как императивные нормы общего международного права (*jus cogens*). Защита природной среды, имеющей важное значение для международного сообщества в целом, в частности Мирового океана и атмосферы, отвечает содержащемуся в проекте вывода 3 положению о том, что императивные нормы общего международного права отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества. Эти ценности включают, в частности, обеспечение безопасной и здоровой природной среды для нынешнего и будущих поколений. На такую среду могут распространяться различные правовые режимы, в которых существует четкое разграничение между правом суверенитета и другими правами государств, однако нет сомнений в том, что вредное воздействие любой деятельности на любую часть природной среды распространится на другие ее части. Наличие широкого круга многосторонних природоохранных соглашений и процессов, связанных с природной средой, свидетельствует о том, что международное сообщество придает огромное значение сохранению, защите и рациональному использованию такой природной средой и ее ресурсами.

100. С логической точки зрения в соответствии с проектами выводов 17 и 19, каждое государство обязано принимать все необходимые меры для охраны и сохранения природной среды, имеющей важное значение для человечества. Вопиющее или систематическое невыполнение тем или иным государством этого обязательства является серьезным нарушением норм *jus cogens*, и все государства обязаны сотрудничать в рамках законных механизмов, чтобы положить конец такому нарушению. К сожалению, имеется ряд примеров, когда государства не принимают всех необходимых мер для сдерживания деятельности, которую осуществляют другие государства и которая приводит к массовому загрязнению природной среды, имеющей важное значение для человечества. Такие серьезные нарушения норм *jus cogens* требуют принятия международным сообществом коллективных мер реагирования. Микронезия признательна Комиссии за весьма четкое изложение соответствующих норм международного права по этому вопросу.

101. Делегация оратора одобряет решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и принимает к сведению утверждение Комиссии, содержащееся в сноске 16 изложенной в ее докладе (A/74/10) программы работы по предлагаемой теме, о том, что результаты ее работы по этому вопросу могут повлиять на другие отрасли международного права, такие как международное инвестиционное право, международное экологическое право и право международной торговли, в которых нарушения прав лиц влекут за собой обязательство государства обеспечивать возмещение причиненного ущерба.

102. В международном сообществе расширяется консенсус в отношении того, что люди имеют право на здоровую окружающую среду или, по крайней мере, в отношении того, что осуществление различных прав человека зависит от здоровой окружающей среды. В этом отношении весьма полезной является текущая работа Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека и окружающей среде, поскольку в рамках этой работы изучается действующее право и практика международного сообщества с целью убедительно закрепить этот консенсус. Если Комиссия примет решение тщательно изучить предлагаемую тему, то Микронезия настоятельно рекомендует расширить сферу ее охвата и включить в нее соответствующие положения международного экологического права, включая необходимость возмещения ущерба лицам за действия, серьезно подорвавшие возможности их пользования соответствующей природной средой.

103. **Г-н Венавезер** (Лихтенштейн), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что правительство его страны решительно поддерживает идею укрепления международного сотрудничества в борьбе с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, включая преступления против человечности. Слишком часто общественность и директивные органы ошибочно полагают, что существует установленная иерархия наиболее тяжких преступлений и что геноцид является самым тяжким из них. Однако преступления против человечности действительно являются одними из наиболее тяжких преступлений, требующих внимания международного сообщества. Таким образом, конвенция по этой теме обеспечит принятие надлежащих мер для отправления правосудия в интересах жертв таких зверств.

104. Делегация оратора приветствует тот факт, что Римский статут Международного уголовного суда послужил основой для принятых Комиссией проектов статей по теме «Предупреждение преступлений против человечности и наказание за них». Хотя Статут еще не ратифицирован повсеместно и некоторые государства неохотно принимают саму концепцию международного уголовного правосудия, его качество не вызывает сомнений; на Статут следует более тщательно опираться при разработке будущей конвенции о преступлениях против человечности. При этом делегация оратора обеспокоена тем, что в проектах статей не содержится положение о недопустимости оговорок. Действительно, возможность формулирования оговорок к будущей конвенции негативно скажется на ее эффективности и значимости. Другим поводом для беспокойства является отсутствие четкого положения о том, что в отношении преступлений против человечности иммунитет не действует. По мнению делегации страны, действующее международное обычное право явно предполагает это, и что-либо, кроме такого недвусмысленного положения, подорвет усилия Комиссии в отношении прогрессивного развития международного права. В этой связи было бы полезно четко сформулировать проекты статей и отразить в них, в частности, существо статьи 27 Римского статута.

105. Вместе с тем Лихтенштейн с удовлетворением отмечает включение в проекты статей положений, касающихся международного сотрудничества, в том числе международных механизмов привлечения к ответственности. Страна считает, что разработка конвенции о преступлениях против человечности дополняет усилия, а не конкурирует с усилиями по формализации межгосударственного сотрудничества, в том числе в рамках таких механизмов, как инициатива по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для осуществления внутригосударственного судебного преследования за совершение наиболее тяжких международных преступлений. Принятие такой конвенции станет важным шагом на пути к устранению пробелов в системе международного уголовного правосудия. Делегация оратора считает, что проекты статей представляют собой прекрасную основу для этой работы, и готова приступить к переговорному процессу в кратчайшие возможные сроки и в надлежащем формате.

106. **Г-жа Мангклатанакул** (Таиланд) говорит, что ее делегация поддерживает проекты статей по теме «Предупреждение преступлений против человечности и наказание за них», а также рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе этих

проектов статей. Такая конвенция поможет облегчить судебное преследование на национальном уровне, положить конец безнаказанности и укрепить международное сотрудничество в борьбе с такими преступлениями. Учитывая необходимость предотвращения чудовищных преступлений и укрепления верховенства права, делегация оратора признает необходимость включения проекта статьи 4, касающегося принятия эффективных превентивных мер и международного сотрудничества в целях предупреждения преступлений против человечности. Она считает полезным проект статьи 10 («Aut dedere aut judicare»), содержащий важнейшие элементы, которые могут помочь государствам в выполнении ими своих обязательств по международному праву таким образом, какой они считают наиболее подходящим в каждой конкретной ситуации. Эти элементы имеют решающее значение для ликвидации юрисдикционных пробелов, предотвращения безнаказанности предполагаемых преступников и борьбы с безнаказанностью. Таиланд выступает в поддержку проекта статьи 14 («Взаимная правовая помощь») и проекта статьи 13 («Выдача»), в частности его пункта 3, в котором указывается, что просьба о выдаче, связанная с политическим преступлением, не может быть отклонена только на тех основаниях, что правонарушение было совершено по политическим мотивам.

107. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» и проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, то оратор говорит, что ее делегация поддерживает общий подход, который предусматривает использование в качестве основы для определений, содержащихся в проекте вывода 2, определения норм jus cogens, приведенного в статье 53 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, — наиболее широко принятого современного определения норм jus cogens. В отношении проекта вывода 7, касающегося идентификации норм jus cogens, она говорит, что ввиду исключительных правовых последствий критерия «принятие и признание международным сообществом государств в целом» следует проявлять осторожность при его применении. Необходимы дальнейшие разъяснения и обсуждения для определения того, достаточен ли установленный в настоящее время пороговый уровень «очень широкое большинство государств». Безусловно, субъективный характер такого рода порогового уровня представляет собой реальную проблему. Он все еще не точно отражает значение, которое подразумевалось участниками переговоров, обсуждавшими статью 53. Выражение «в целом» обозначает гораздо большее число государств, чем «широкое большинство» или даже «очень широкое большинство».

Однако делегация оратора главным образом разделяет мнение Комиссии о том, что речь идет не только о цифрах. По сути, необходимо также учитывать, в частности, универсальность принятия и признания во всех регионах, правовых системах и культурах.

108. По мнению делегации оратора, составление иллюстративного перечня норм jus cogens может фактически препятствовать формированию норм jus cogens, которые могут и должны с течением времени формироваться. Этот перечень не является исчерпывающим и не наносит ущерба существованию или последующему появлению других императивных норм, однако его можно истолковать лишь как набор примеров, на которые государства могут ориентироваться при разработке критериев для всеобщего принятия норм jus cogens, но не при их кодификации.

109. Таиланд высоко оценивает решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и создать Исследовательскую группу по этой теме. Начальный этап работы будет иметь решающее значение, особенно работа над вопросом о правовых последствиях повышения уровня моря для морского права, в том числе для морских границ и защиты лиц, затрагиваемых такими явлениями. Работа Комиссии по этой теме принесет пользу не только прибрежным государствам, но и международному сообществу в целом.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.